

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВСКИЙ АКА ASHESCRIME

КОСМИЧЕСКИЙ РОБИНЗОН

Александр Ярославский
Космический Робинзон

«Автор»

2026

Ярославский А. а.

Космический Робинзон / А. а. Ярославский — «Автор», 2026

Бескрайние просторы космоса. Вселенная, которая ждет своих путешественников. Космические корабли, которые пронзают пространство, в поисках нового дома для колонистов... Космос... Трагедия... Человек...

© Ярославский А. а., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
В году 1-м от Краха	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Космический Робинзон

Вступление

История космонавтики началась с мечты, узнать, что там скрывается за ночной чернотой и среди света звезд. К ней присоединилось желание познать неизведанное. Затем пришел черед наблюдений и познания всего сущего. А уже математики и астрономы занялись расчетами, чтобы в будущем их потомки смогли бы из мечты сделать что-то такое, что позволит им попасть в бескрайний космос. Но, как бы человечество не старалось, как бы оно не ставило себе цели и задачи, всегда оставался шанс на непредвиденные обстоятельства. С громкими и известными успехами, перемежающимися с неудачами, была вымощена долгая дорога к торжеству науки и рывку к технологическому развитию. Вечная память тем, кто заплатил самой дорогой ценой, кто отдал свои жизни за науку, бросив их на алтарь познания во имя изучения космоса.

В Центре Управления Межзвездными Полетами находился особый экран с входящими на него данными ото всех земных космодромов. Также на него поступали данные и с ускорителей на Луне для стартов научных зондов и автоматических кораблей по изменению облика экзопланет. На его экране высвечивались вероятностные шансы на проявление нештатной ситуации, которые постоянно увеличивались от одного успешного запуска, к другому. Он появился в то время, когда на Луне появилась первая долговременная база и планировались пилотируемые полеты на Марс. Использование прародителей Искусственного Интеллекта позволяло наиболее точно спрогнозировать шанс на проявление неисправностей в оборудовании, программном обеспечении, влиянии человеческого фактора на технику, и наиболее точно рассчитывать, где в каком виде они проявятся.

На то, что произошло в другой Галактике, никто повлиять не мог. Это было невозможно больше ни физически и эмпирически. Космический межзвездный корабль давно покинул одну Галактику и достиг другой. Целью полета служили двойная звездная система с G2V Тейсти Альфа, солнечного типа, и ее спутница DB7 Тейсти Бета, белый карлик. Они привлекли внимание землян огромным расстоянием между собой и наличием экзопланеты в «зеленой» зоне обитаемости движения вокруг планеты. На удалении от своей звезды в 163,3 миллиона километров. Первая звезда была солнечного типа, с массой до 1,4 от солнечной и примерно такой же яркости. Расстояние между парой звезд составляло 16 астрономических единиц, из расчета этой звездной системы. Ее продолжительность жизни рассчитывалась еще в 6 миллиардов лет, на полтора миллиардов лет дольше, чем само земное Солнце. Во время полета за ней велись наблюдения, которые позволили уточнить ее яркость ниже солнечной на 7%, что повысило продолжительность ее жизни еще примерно, на 800 миллионов лет. Но особое внимание вызывал спутник, DB7 Тейсти Бета, белый карлик, и был гораздо старше своего компаньона по системе. Он постепенно удалялся от основной звезды, и примерно в период от 500 миллионов лет до одного миллиарда лет должен был покинуть эту звездную систему навсегда. А во внутреннем радиусе обращения двойной системы, вокруг G2V Тейсти Альфа обращалась планета земного типа Тейсти 315с по шкале ESI 1,8. Погода на ней немного подвела землян и в летний сезон на Экваторе планеты она достигала максимальной температуры +35 градусов, а в зимний период +12 градусов, что давало узкую полосу поверхности планеты для первоначального заселения. Потому-что чем дальше на север планеты, а также, если следовать в сторону ее южной части, тем ниже становилась среднесуточная температура. Для этого существовал план по формированию плотной атмосферы для планеты с парниковым эффектом для повышения среднесуточной и среднегодовой температура на ее поверхности. Также предполагалось уплотнить атмосферу для создания защиты от падения комет и астероидов за счет формиро-

вания водопаровой оболочки в ее верхних слоях. Все это в совокупности должно было увеличить температуру на планете и привести ее к почти равнозначным значениям с земными условиями. Исключительное право дать новое название планете передали экипажу, пассажирам и колонистам космического корабля «Астория-218», которые должны были ее заселить. Планета должна была стать для всех них абсолютно новым домом, с таким же новым именем.

Как звездолет «Астория-218» получил повреждения во время выхода на орбиту вокруг протоземли Тейсти 315с, никто бы не узнал из-за расстояния. И, наверное, никогда не узнает, потому что это был билет в один конец. На Земле давно было поставлено на ноги коммерческое заселение столь дальних рубежей. Готовилось бесчисленное множество специалистов для работы на других планетах. Создавались особые хранилища с ДНК микроорганизмов, банки данных о животных и растениях, на которых возлагались надежды по приведению новых миров в копии Земли. Но вдруг дальняя связь с земным домом и автоматические маяки пострадали первыми. Центральный отсек был тоже уничтожен, и вся дежурная смена погибла от столкновения с неизвестными объектами на орбите планеты. Подготовительные полеты автоматических станций, отправленных для коррекции атмосферы, давления и создания пресных морей были отправлены загодя основного полета, и у них не было ретрансляторов для дальней связи, чтобы сообщить о трагедии. Скалистая поверхность планеты должна была после начала формирования нового облика планеты, покрыться не сотнями тысяч маленьких озер с пресной водой, а целыми пресными морями. Шесть кораблей, словно исполинские иглы, прошли в свое время атмосферу планеты и приземлились в заданных местах планеты. Они заняли свои позиции в расщелинах, глубоких и почти бездонных озерах, в наносах песка и мелкой каменной взвеси. Каждый из них выполнял свою особую функцию. Распространение на поверхности земных микроорганизмов, которые должны были создать слой плодородной почвы к прилету космических переселенцев. В наиболее подходящие места на планете отправлялись зонды и дроны распространители, что высевали споры грибов, лишайников, мхов, примитивных водорослей. И за сорок восемь лет до прибытия основного корабля с людьми, планета была бы готова принять новых жителей, что явятся на все готовое. Но явившиеся переселенцы, неожиданно для самих себя, оказались участниками трагедии, часть из которых даже не поняла этого, погибнув до пробуждения и высадки.

В году 1-м от Краха

Можно было сказать, что Дэвину повезло? Наверное, да, можно. Можно было сказать, что Дэвин несчастливый человек? Наверное, да, и это можно говорить. Но, в самом деле, ему повезло несколько раз подряд. А вот говорить о том, что он несчастливый человек оттого, что выжил только один, все-таки не стоит. Его везение почти ничем не объяснялось. Сначала он оказался вовремя разбужен и выведен из анабиоза. Потом также удачно занял свое место на мостике жилого модуля. И третий раз – он выжил, в отличие от всех остальных. Ему трижды повезло, с такой же вероятностью, как для самостоятельного появления жизни еще где-то в глубинах бесконечной Вселенной. Просто так получилось по судьбе, что именно его вахта должна была начаться во время выхода из гиперпространства и прибытия, до начала торможения в новой звездной системе Тейсти. За три месяца до этого он проснулся по команде автопилота, его допуск был подтвержден вахтенной сменой на мостике, и он занял один из жилых модулей для приземления на планету. С экипажем он встретился лично только один единственный раз, и все остальное время общался с ними только удаленно, для контроля данных телеметрии и синхронизации жилых модулей. Это была одна из защитных дублирующих систем, чтобы один из техников-инженеров находился в жилом модуле во время торможения. Он не управлял данным звездолетом, хоть проходил подобную подготовку, космическим кораблем «Астория-218», как дежурная вахта пилотов со сменным капитаном и его помощниками.

Он не занимался дальней связью, обеспечивая канал общения с Землей не всегда стабильными сеансами взаимодействия, что почти постоянно были разнесены в огромном промежутке времени. И, конечно же, не проводил никаких экспериментов, потому что они уже прилетели куда надо. Время для опытов прошло, теперь их ждала только настоящая жизнь в новом мире. Его работа заключалась в проверке жилых модулей, которые должны были после прибытия и выбора орбиты, отстыковаться от центральной части звездолета, и, забрав группы колонистов приземлиться в заданных местах для создания поселений. Дэвин стал свидетелем того, как произошел запуск многоцелевых спутников для создания целой группировки вокруг планеты. Они уходили во тьму космоса длинной светящейся серебряной цепочкой и скрывались за горизонтом планеты. За время своей вахты он переходил из одного модуля в следующий и проверял оборудование до приземления, чтобы в то время, когда из анабиоза, из почти столетнего сна, начнут выходить остальные члены экипажа и колонисты, чтобы для них все было бы подготовлено в короткий срок. А Дэвин переходил в тот модуль, за которым был закреплен он сам и еще несколько сотен колонистов. Туда же подлежали загрузке запасы готовых эмбрионов человека, хранящихся в глубокой криогенной заморозке, и долговременные запасы культур с Земли, которые пока находились в одном единственном хранилище для полной безопасности во время прохода через гиперпространство.

В момент столкновения он находился на мостике жилого модуля, к которому был прикреплен для колонизации планеты. Еще за несколько дней до этого, он слышал от вахтенной смены обрывки разговоров, что они регистрируют какие-то флуктуации в гравитационном поле планеты. Это не было чем-то таким, что могло кардинально повлиять на дальнейший полет. Да, не вписывалось в стандартные Протоколы, но космос есть космос. Всегда присутствует доля и шанс на что-то необъяснимое до определенной поры. Но объяснить их пока не могли. Ни одна математическая схема пока не могла описать всего этого. Звездолет, следуя заданию полета, проходил один виток за другим, как неожиданно перед ним возникли еле видимые кольцевые структуры, которые были раньше скрыты от наблюдения. Именно от них регистрировались странные и не никем не учтенные гравитационные аномалии. А видны они стали оттого, что попали в двойной оптический эффект от двух светил этой звездной системы,

где «Астория-218» стала невольным наблюдателем, свидетелем и участником разворачивающейся катастрофы.

Первой под удар попала центральная часть космического корабля, где находились плазменные ускорители, что обеспечивали безопасность во время полета в гиперпространстве. Если бы они сейчас работали, то препятствие могло бы быть уничтожено, и тогда корабль имел бы время для торможения и ухода на другую, более высокую орбиту. Но он уже находился в процессе занятия орбиты для последующей высадки и отправки на планету жилых модулей, и случилась такая ошибка в оценке обстановки. Место, где должен был располагаться центральный мостик, словно взорвалось изнутри, выбросив в открытый космос множество обломков. Корабль раскалывался на части и Дэвин не мог оторвать свой взгляд от разворачивающейся перед ним катастрофы. Сирена тревоги выла не переставая, но космический корабль все получал один удар за ударом. Монотонный голос автопилота, сообщающий о немедленной эвакуации, сменился на требовательный голос ИИ, который стал сообщать о полученных звездолетом повреждениях. Он сообщал без каких-то эмоций, с жутким констатирующим эффектом.

- Регистрирую гибель дежурной смены на мостике...

- Провожу анализ и поиск бодрствующей смены...

- Поиск не завершен. Объекты не найдены...

- Обнаружена коллизия протоколов безопасности...

- Полномочия капитана звездолета возложены на 1-го лейтенанта Дэвина О'Райли, техника-инженера группы переселения.

- Обнаружена ошибка! Обнаружена ошибка!

Дэвин догадался, в чем состоит ошибка, он имел статус для высадки на планету в первой волне колонистов, а как новый капитан звездолета сделать это не мог до подтверждения и приказа о посадке космического корабля в особой зоне для приземления самой «Астории-218».

- Немедленная эвакуация всех выживших членов экипажа.

- Невозможно передать задачи управления капитану О'Райли.

Дэвин вскочил и буквально закричал на весь мостик:

- Подтверждаю получение полномочий! Перенести все доступное управление на меня! Срочно отправить капсулы криосна на эвакуацию в жилые модули для спуска на планету! Произвести сброс оборудования!

Удар огромной силы потряс весь космический корабль, и без участия Дэвина ИИ приступил к его спасению. Автопилот пытался бороться за выживание космического корабля, включая маневровые двигатели, и старался увести еще целые фрагменты из-под дальнейшего столкновения. Жилой модуль стал размыкать магнитные замки и отстыковываться от космического корабля. Дэвин бросился в кресло и пристегнулся ремнями безопасности. Его буквально вжало в сиденье и выдавило из легких воздух от рывка, который выбросил жилой модуль в открытый космос. Дэвин все еще продолжал смотреть, как разрушается звездолет. Как от него отрываються куски обшивки, а из-за ошибок в управлении автопилотом и ИИ, в космос вылетают спасательные капсулы с людьми внутри. Но только они врезались в кольцевую структуру и не могли обогнуть препятствия, сталкиваясь и взрываясь яркими вспышками. Космический корабль погибал и с каждой секундой он все глубже увязал в кольцевой структуре, что существовала вокруг планеты. Никто на Земле во время наблюдений не предполагал этого, она не была замечена экипажем «Астория-218», и во время полета к системе. А стала видна только во время столкновения, когда уже было поздно.

Дэвин просто констатировал для себя, что ее появление, скорее всего, обусловлено воздействием одного из светил этой звездной системы. В бытность близкого их расположения друг к другу то, что теперь было белым карликом, взорвалось сверхновой звездой. Отдача взрыва и общие волны гравитации выбросили его с близкой орбиты, перенесли на огромное расстояние, а вторая звезда защитила собой от взрыва свою планету. Но со временем часть внешней

оболочки была поглощена главной звездой, а часть внешней оболочки была захвачена приливными силами планеты, и из этих остатков сформировались кольцевые структуры рядом с ней. Но их объем был недостаточным для формирования сплошного кольца, и образовался лишь фрагмент. А он продолжал падать на планету в жилом модуле и все еще думал, о том, почему они не заметили структуры в форме колец рядом с планетой. Но все возрастающие перегрузки заняли все внимание Дэвина. Модуль в автоматическом режиме облетал планету и постепенно снижался для посадки в заданном месте, что давным давно было предусмотрено. Организм Дэвина не выдержал, и он потерял сознание. Без его участия корабль продолжал полет. Спустя короткий промежуток времени включился автопилот и произвел анализ состояния жизненных показателей Дэвина.

- *Объект по жизненным показателям - без сознания...*

- *Необходимо вмешательство. Отсчет до принятия мер*

- *Десять секунд до применения реанимационных мер...*

- *Девять, восемь, семь, шесть...*

Дэвин неожиданно пришел в себя и услышал продолжающийся отсчет.

- *Отмена!* – выдохнул Дэвин, - *Отставить реанимационные меры!*

Отсчет остановился, и голос автопилота жилого модуля затих. Модуль продолжал снижение и пошел на посадку. Эта огромная машина, являющаяся верхом интеллекта человечества, выходила на завершающую орбиту. Огонь, бушевавший снаружи, постепенно затих и жилой модуль, выбросив снопы искр при торможении, осторожно сел на ровный участок в заданном районе для организации будущего поселения. Дэвин сидел в кресле и не верил тому, что случилось. Жилой модуль приземлился и затих на опорах, но расслаживаться в ожидании развития ситуации времени не было. Дэвин соскочил и бросился разворачивать модуль. Он отдал команды на подачу охлаждения к оборудованию и для вывода антенн для связи. Огромная структура объекта задрожала, и модуль стал разворачиваться в основу поселения. Часть обшивки жилого модуля, что теперь служила крышей, отодвинулась и открыла для обозрения ночное небо. Здесь же оборудование медленно разворачивалось в рабочее положение, и постепенно вздымались пики и тарелки антенн связи. Дэвин внес коррективы в журнал автопилота, указав изменение своего статуса с техника инженера на капитана звездолета. Он делал это с клавиатуры, отчетливо ощущая во рту привкус крови. Только пока от этого не было никакого толка, жилой модуль выполнял внесенные в него предписания по установке. Но антенны уже приступили к поиску сигнала, но никак не могли поймать его. Дэвин в ручном режиме внес команду на отправку сигнала «SOS», туда, где еще должен был находиться звездолет «Астория-218». В ночном небе просматривалась структура колец из крошечных астероидов, пыли, и ледяных объектов. Он воспользовался электронным биноклем, вытащив его из хранилища, внимательно отыскивая место нахождения разрушенного звездолета по кратковременным вспышкам столкновений осколков. В первые минуты установления каналов для связи получилось, получая только данные телеметрии космического корабля. Из потоков сведений, дешифровщик жилого модуля выхватывал только то, что поддавалось прочтению.

Огромный массив данных шел с искажениями и сбоями, подвергаясь помехам, и многократным отражениями сигналов внутри кольцевой структуры. Бортовой компьютер анализировал обстановку, учитывая внесенные Дэвином данные, но дистанционное управление оставшимися жилыми модулями и автоматическими грузовыми станциями никак не мог получить. У него даже не было мыслей покинуть жилой модуль. Дэвин как мог, старался помочь тем, кто еще оставался на космическом корабле и еще не погиб. Он смотрел в потоки поступающих цифр и получал одно заключение за другим о состоянии отсеков, модулей, систем корабля. Больше чем он уже сделал, сделать он больше не мог. Дэвин обошел, терминалы в лабораториях по выращиванию еды и активировал там гидропонные фермы для начала выращивания еды, чтобы спустя уже месяц начать получать свежую еду. Чтобы оставаться дольше в сознании

он активировал для себя программу ввода лекарств и питательных наборов. Для Дэвина было ненормально, если он хоть на секунду утратит контроль за происходящим рядом с ним, а также затем, что творится в космосе. Поэтому он сохранял работоспособность, чтобы отреагировать на любой новый вызов. Сейчас он воспользовался своим исключительным правом капитана на экстренный доступ к защитным протоколам и сценариям развития обстановки. Дэвин ввел коды доступа в личный сейф, из которого извлек набор блоков памяти в виде искусственно выращенных кристаллов. Он собрал их все и принялся устанавливать в специальные гнезда на мостике, увеличивая вычислительные мощности и устанавливая повышенный уровень объема памяти. Этим он хотел добиться расширения функций у автопилота и ИИ, чтобы позже смог найти способы эвакуации тех, кто еще оставался, жив, и все еще продолжает находиться в спасательных капсулах.

По данным телеметрии он узнал о том, что из двенадцати жилых модулей для посадки на планету, три перестали существовать. Здесь же следовали сведения, что это произошло в виду полного их разрушения. Один жилой модуль, в котором он был сам, успешно сел на планету. Еще два, никак не отвечали на его запросы, но шанс связаться с ними, пока был, но это было возможно только после возобновления связи с ними, когда закончится серия столкновений. И еще один, сообщал о себе, что его способность отстыковаться от звездолета под угрозой и требуется срочный ремонт. Дэвин продолжал отдавать команды через панель управления, стараясь как можно быстрее организовать спасение людей и грузов на звездолете. Он переходил по мостику и налаживал работу каждого терминала на свой уровень работы и к своему доступу. Стараясь разграничить отправку задач, и выстроить цепь команд, не путая главную последовательность выполнения программ. Теперь все рабочие станции жилого отсека были задействованы на выполнение своих особых поручений. Дэвин использовал и установленные Протоколы, записанные на кристаллах, заняв свой терминал, техника-инженера жилого модуля. Он внимательно читал ставшие ему доступными тексты предварительных сценариев развития обстановки при наступлении неблагоприятных последствий. Но для него было важным, узнать, какие действия необходимо выполнять в первую очередь. Какие Протоколы могут сейчас применяться, а какие не стоит даже активировать. В процессе изучения Дэвин переходил за другие терминалы и отдавал команды на начало применения и выполнения отдельных команд. Так он отправил сигнал на космический корабль о пробуждении ремонтных дронов и организации оценки ущерба. Также смог запустить дистанционно и базу обслуживания роботов звездолета, которые также должны были вскоре приступить к оценке повреждений, и начать ремонт поврежденного оборудования.

Сколько времени он сидел за терминалами и продолжал чтение, Дэвин уже не контролировал. Он не испытывал жажды, не испытывал голода. За время этой вахты он получал инъекции необходимых ресурсов и материалов внутривенно, во время отдыха. Но теперь ему надо было переводить свой организм на обычное питание, и разбудить пищеварительную систему. Обо всем этом ему стал настойчиво напоминать ИИ жилого модуля. Он сходил в медицинский отсек и с помощью автодоктора избавился от ограничительного пластыря на левой руке. Он ввел свои параметры в медицинский терминал и получил особую капсулу, которую принял уже на обратной дороге. ИИ отслеживал его движение и действия и когда он вернулся на мостик, то там при нем из дозатора налился небольшой стаканчик воды, для активации капсулы, переводящей организм на нормальное питание. Правда, Дэвин не хотел терять время, особенно, когда обнаружил сообщения о том, что часть ремонтных дронов и роботов вышла из строя. А сама ремонтная база прямо сейчас занимается в первую очередь своим восстановлением, а только потом отправляет восстановленных и отремонтированных роботов по другим отсекам. Дэвин регистрировал данные, что прямо говорили ему о невозможности попасть из одной части корабля в другую. О том, что многие путепроводы внутри звездолета были уничтожены или сильно повреждены. Он продолжал дальше работать и не обращал внимания на всплыва-

ющие сообщения, в которых целью служил он сам. Первыми были метки о том, что ему следует сделать перерыв на активацию питательной капсулы. Потом стали приходить уведомления о повышении уровня кровяного давления. Затем стал звучать сигнал тревоги, как реакция на появление кортизола. Это игнорировать было опасно, и Дэвин осмотрел свой медицинский терминал. Его можно было отключить на время, используя исключительный допуск капитана, полномочия которого на него вдруг свалились. Но со здоровьем не шутят, и предупреждения от ИИ по состоянию здоровья не игнорируют. Дэвин проверил сообщения, что касались лично его, и понял, что пора ему ложиться отдыхать, тем более что и время отдыха давно превысило ожидание, и его организм требовал смены режима, с активной работы, на покой и восстановление. Дэвин перевел все оповещение на свой личный терминал в комнату отдыха, и отправился спать.

Сон для него был чем-то сродни краткому анабиозу и без сновидений. Это были последствия перелета, которые никак не проходили. Он закрывал глаза, проваливался в какое-то среднее состояние между глубоким сном и дремотой, и почти сразу открывал глаза обратно. Дэвин поднялся и стал одевать в привычный комбинезон. Он скептически оглядел эмблемы и усмехнулся сам себе, и своему положению. Теперь стоило нанести на комбинезон маркировку капитанского звания, пусть и коммерческого и гражданского космического флота. Он махнул на это рукой, по причине того, что был одним единственным человеком на всей планете, и не для кого было наряжаться. Дэвин отправился на мостик для получения исчерпывающей информации, которая могла накопиться за время его отдыха. Первые данные были негативными. Кольцевая структура скрылась из виду, переместившись по орбите вокруг планеты. Это стало для Дэвина хоть и неожиданным, но решаемым обстоятельством. Он занял место специалиста по связи за одним из терминалов и проверил на нем сводку. Этот обрыв контакта ему был не нужен, поэтому надо было срочно что-то делать и восстанавливать связь с поврежденным звездолетом. Дэвин внес параметры в системы связи и отправил сигналы группировке спутников. Надо было перестроить их в другой порядок вращения вокруг планеты, чтобы два из них всегда могли наблюдать за космическим кораблем и служить ретрансляторами сигналов. Их задача с экваториальной орбиты сменялась на субполярную вдоль наклона оси планеты. Он получал данные, что есть возможность сократить расходы энергии и топлива, за счет гравитационного маневра, там, где влияние планеты по каким-то причинам было меньше. Сейчас для него было важным поддерживать связь. Наблюдение за погодой на планете и контроль станций терраформирования планеты отодвигались им на второй план. Новая орбита покрывала часть поверхности планеты, и необходимая часть для наблюдения значительно сокращалась. Также получалось и со станциями по терраформированию планеты. Они не всегда находились в зоне покрытия спутниками связи. Дэвин посчитал, что когда ему понадобится что-то другое, то всегда сможет перестроить орбиты еще раз.

По данным телеметрии, которые стали формироваться еще накануне, он узнал, что кольцевая структура будет над ним каждые четыре дня. Именно в эти моменты будет доступна прямая связь с остатками космического корабля. Но по тем сведениям, что ему пришли поздним вечером и уже ночью, он узнал о том, что поступили данные о времени, которое будет затрачено на ремонт звездолета, до того состояния, чтобы отправить на планету жилые модули со спящими людьми внутри спасательных капсул. Он увидел, как появился загоревшийся датчик о предварительном расчете, и от увиденного Дэвину стало плохо. Он тяжело сел в кресло командира и прикрыл свое лицо руками. Семнадцать лет! Семнадцать проклятых лет займет весь ремонт. И никак было нельзя поступить по-другому. Даже сейчас, те немногочисленные капсулы с людьми не могли быть отправлены на планету, из-за опасного положения жилых модулей. ИИ рассчитал спасение с учетом того, что все жилые модули должны стартовать с полной их нагрузкой. Люди, эмбрионы, грузы и оборудование. Дэвин встал и пошел, чтобы впервые на этой планете поесть привезенной пищи.

- Запись в бортовой журнал, - сказал Дэвин, - Капитан О'Райли. Аварийная ситуация. По данным ИИ на спасение остального экипажа и пассажиров требуется семнадцать лет. Приступаю к разворачиванию жилого модуля в оперативную базу и поселение. Отправлен сигнал SOS. Думаю, что лет через пятьсот, он дойдет до Земли. На счет себя, не думаю, что смогу столько прожить, несмотря на все улучшения организма, что я претерпел до старта, и во время полета к этой планете.

Сделав эту подробную запись, больше как начальную историческую отметку, чем плановый доклад, он пошел на кухню. Его личный терминал считался на входе, а отсутствие ограничительного пластыря стало триггером для автоматической станции-повара. Дэвин заметил, как в большую тарелку упал кубик, странного синего оттенка, а затем еще второй же, но зеленый. В высокий стакан ему насыпали гранулированный порошок. Обе тары переместились в ультраволновую печь и под излучением, стакане образовался какой-то напиток, и из двух разноцветных кубиков на тарелке распустилась какая-то непонятная еда, но от нее распространился вкусный запах. Дэвин непривычно вооружился вилкой, ножом и приступил к еде. Хоть он и понимал запах, то вкуса совершенно не ощущал. Еда была для него в первый раз не вкуснее куска ткани, но он все равно ее ел. Судя по инструкциям, вкусовые рецепторы должны были восстановиться со временем. Единственное чего опасался Дэвин, это того, что области рецепторов могли активироваться в разное время, и он получил бы перекошенное ощущение вкуса, получая как реакцию, только горькое или кислое на любую полученную им еду.

Дэвин сидел в кресле и смотрел, как на мониторах постепенно отображаются спутники связи, и изменяются их орбиты. Он перебрался в свое рабочее место техника-инженера и стал активировать протоколы будущего поселения. Включил и выпустил из хранилищ роботов и дронов, что должны были приступить к изменению площадки под жилым модулем, выравненная поверхность. Они сметали лишние камни, песчаную крошку, присыпали собранным материалом рытвины, трещины в грунте и ямки. На центральном планшете командного отсека визуально отображались многочисленные отсеки и пристройки жилого модуля. Строительные роботы разбили несколько крупных объектов и передробили их почти, что в пыль. Дэвин запустил выполнение программы расширения объекта, на самой низкой скорости движения. Он изменил давление опор на грунт тех отсеков, что должны были начать сдвигаться в стороны. Каждый отсек, комната использовала внутренне пространство за счет потолочных ферм, которые должны были выдвинуться на максимальную свою длину и превратиться в более масштабные помещения. Теперь оставалось только ждать, пока каждые пять минут они будут раздвигаться на один миллиметр, сохраняя направление и не перегружая центр масс всего жилого модуля. А чтобы не вносить помехи в общий вес своим едва регистрируемым весом, Дэвин остался на мостике командного отсека и продолжил изучать проколы. Он продолжал читать их раз за разом, в надежде, что ему встретится что-то такое, что можно использовать себе на пользу. И один из вариантов, что ему попались, носил в себе нечто подобное.

Дэвин скопировал условия и итоговые значения из Протокола, чтобы проверить их в тестовом режиме. Это была небольшая заметка о тех неисправностях, что могли вызвать задержку в отстыковке жилых модулей от космического корабля. При условии, если подать сигнал об успешной посадке, и разворачивании хотя бы одного жилого модуля, можно было бы в экстренном порядке перезагрузить работу остальных модулей. Второе условие, было о спасательных капсулах, которые и должны были быть срочно отправлены в жилые модули, для спуска на планету. Дэвин использовал доступ капитана и полностью скопировал всю обстановку для проведения теста. Он выделил специальное место в объемах памяти модуля и ввел коррективы, согласно протоколов безопасности. Отличие было в том, что у него уже был активирован режим отправки сигнала SOS. Надо было отключить его, и отправить другой сигнал, об успешной посадке и основании поселения. Дэвин запустил тестовый режим с отключением блокировок. Шло время, отсчитывая минуту за минутой, и на монитор поступало все

больше сведений, из которых выходило так, что эта возможность могла сработать успешным образом. Существовало только ограничение, наличие огромного числа разрушений в космическом корабле. Следовательно, надо было ждать завершения ремонта. Дэвин проверял сроки для ремонта разных объектов, стараясь как можно быстрее понять, скольким людям он сможет сохранить жизни. Главной задачей было стабильное энергоснабжение, а капсулы с людьми внутри должны были как можно быстрее попасть в жилые подули. Не меньшей задачей было и сохранение эмбрионов человека и животных. А вот на счет грузов редких и ценных материалов, оборудования и агрегатов, Дэвин не переживал. Потому-что каждый жилой модуль был оборудован минимальным количеством оборудования. А на самый крайний случай были прилетевшие заводы по терраформированию планеты. Их тоже можно было разобрать со временем на комплектующие или ценные ресурсы.

Результатом стал выбор действий. Дэвин сохранил параметры проведенного им эксперимента до наступления подходящего времени. Он отложил всю работу для планового обслуживания модуля. Задача, которую он должен выполнить, заключалась в проверке сведений накопленных за двое суток. О местных погодных условиях, о тех же условиях в масштабе планеты. Надо было проверить координаты точки приземления жилого модуля относительно расчетной точки. А также на него возлагалась задача по выходу на поверхность планеты. Для одного единственного человека это стало огромным количеством задач. И Дэвин вывел на огромный монитор все эти задачи, чтобы по мере их выполнения увидеть момент отсчета, когда эту планету можно назвать колонизированной, пусть на продолжительность его жизни. Дэвин спустился на уровень ниже из командного отсека на уровень, который должен был быть жилым. Потом прошел несколькими коридорами до очередного спуска на технический уровень, и пробрался к пока еще запечатанному лифту, который привел бы на поверхность. Здесь же, была предварительная шлюзовая камера и хранилище скафандров для разных условий работы. Дэвин включил ближайший к нему терминал, чтобы получить сводку по погодным условиям. Для него стало откровением, что уровень кислорода в атмосфере планеты превышал земной уровень на пять процентов. А расчетный уровень, который должен был существовать к данному временному промежутку, был превышен вдвое. Дэвин выбрал себе скафандр, и активировал автоматическую экипировку. Он проверил связь, из скафандра с ИИ жилого модуля, проговорив несколько фраз:

- Капитан О'Райли! Доступ на поверхность планеты Тейсти! Даю разрешение на первый выход для проверки оборудования после посадки!

Как бы это не прозвучало, но существовал такой порядок, что был давно выработан. Он снял блокировочные клеммы с лифта и включил его. Встав на платформу, Дэвин проверил работу контрольной панели управления и нажал на кнопку спуска вниз. Лифт медленно поехал вниз и почти сразу остановился у земли. Он тихо гудел, и вслед за лифтом спускались дополнительные опоры, с громкими ударами врезааясь в поверхность земли. Роботы, что занимались очисткой территории, получили команды для проверки участка земли в месте остановки лифта. Они быстро налетели на поверхность у лифта и собрали всю крошку, вылетевшую от удара опор. Дэвин задержался на секунду, прежде чем нажать на кнопку открытия двери шлюза и выйти наружу. Это был исторический момент, но, учитывая ситуацию, в которой оказался Дэвин, он делал это просто на автомате, что так положено. Он открыл двери и вышел из шлюза, сделав первый шаг на планету, ступив в новый мир, что должен был стать домом для стольких людей. Ступая по этой «земле», он боролся со странными ощущениями, как в своей душе, так и в своем теле. Но вот с телом было все ясно, и скафандр, что он выбрал, был как раз для подобных высадок. Крупногабаритный, для работы даже в космосе, с массивными частями, для большей защиты и устойчивости при ходьбе, но безумно тяжелый из-за дополнительного оборудования. А волнения в его душе были больше из-за переживаний от одолевавших его задач и проблем. Дэвин проверил уровень кислорода и состава атмосферы. Кислорода здесь было

даже больше на половину процента, чем по данным за всю планету. Атмосферой можно было дышать хоть сейчас, но пока для этого было рано. Он собирался пройти необходимые процедуры усиления кровообмена в организме и передачи кислорода гемоглобином крови. А для нахождения на поверхности следовало использовать рабочий скафандр, а в дальнейшем пользоваться обычным респиратором, чтобы снизить поступление кислорода в организм, лишняя доля которого могла отравлять организм. Дэвин проверял жилой модуль, обходя его опоры и осматривая снизу состояние отсеков.

Он тяжело ступал по поверхности и остановился на месте, чтобы перевести дух. На личном терминале скафандра Дэвин проверил показатели гравитации. Она была меньше, чем на Земле, пусть и ненамного. И атмосферное давление тоже было меньше чем на Земле. Все это можно было скорректировать, находясь в скафандре и привести к земным показателям. Рано или поздно, Дэвину предстояло выходить на поверхность без скафандра, а сегодня, он должен был сдать первый анализ крови, как контрольный образец на будущее. Чтобы постоянно отслеживать по своему составу крови уровень микроорганизмов в атмосфере планеты. Если бы все работало штатно, то он не занимался бы этим в одиночку, но если заглядывать далеко в будущее, данные что он сможет собрать и накопить, помогут тем, кто прилетит после него на эту планету. Дэвин продолжал обходить жилой модуль по его периметру и специально останавливался в местах, где уже было видно, как сдвигаются опоры, оставляя характерные следы на земле в виде царапин. Вся проверка заняла почти весь его ресурс воздуха для дыхания. Он делал это с целью самостоятельной двойной проверки, визуальной и для записи, которую должен был анализировать ИИ жилого модуля, чтобы выявить любые изменения или повреждения. Напоследок, буквально на остатках воздушной смеси, он обошел место посадки для оценки территории под строительство поселения.

Это место было не просто так выбрано для посадки жилого модуля. Твердая основа под поверхностью могла служить, чтобы в ней вырезать с использованием оборудования и роботов подземные уровни для проживания на первые годы. Потому-что только так можно было получить по началу стабильное по температурному режиму место для проживания. Потом будет достаточно установить на входы шлюзы и воздушные фильтры, чтобы всегда внутри подземных уровней была комфортная температура для проживания. Дэвин проводил дополнительную съемку на камеры скафандра местности, которую потом придется использовать и для высадки растений в открытый грунт. Под установку всепогодных теплиц, для строительства служебных построек под будущих животных. С первыми звуковыми сигналами о том, что воздух для дыхания заканчивается, Дэвин отправился обратно в жилой модуль. Он преодолел расстояние до лифта и вошел в него, в приподнятом настроении.

- Запись в бортовой журнал, - сказал Дэвин, - Капитан О'Райли. Осмотр жилого модуля произведен, нарушений целостности не выявлено. Загружаю запись осмотра и обхода территории для обработки ИИ.

Дэвин воспользовался автоматической станцией, чтобы избавиться от скафандра, и сразу ушел в медицинский модуль, сдавать кровь на анализ. Это тоже стало определенной вехой в колонизации. Дэвин ввел данные в автоматическую медицинскую станцию, о том, что он начал участвовать в контроле уровня микроорганизмов на планете. Их сложному и вариативному изменению в новых условиях этой планеты, под двумя светилами. Для изучения возможностей своего организма и его способностей при иммунитете против земных вирусов и бактерий, но в случайной их эволюции. Для Дэвина медицинская станция рассчитала прием препаратов с учетом полученных сведений с его скафандра. Один из препаратов должен был подготавливать его организм к самостоятельному дыханию. Второй препарат был спрогнозирован еще на Земле, и нуждался в коррекции автоматическим доктором, чтобы после его приема, кандидат смог увеличить мышечную массу своего тела, и увеличить слой подкожного жира, для

противодействия местным условиям погоды на самый крайний случай своего выживания вне стабильных или приемлемых условий в поселении.

Эта часть экспериментов на себе Дэвину не вполне нравилась, но и постоянно ходить в скафандре он не хотел. Даже в облегченном защитном с основной рабочей функцией, не стесняющей движения и не заставляющей тратить лишние силы на преодоление сопротивления сочленений скафандра. После выхода наружу и сдачи первого и контрольного анализа крови, Дэвин решил подкрепиться в пищевом отсеке. Снова повторялась процедура с кубиками странной еды, и снова Дэвин поглощал что-то без аппетита и без ощущения вкуса. Стоило ему закончить прием пищи как для него пришло уведомление на личный терминал от автодоктора о готовности препаратов. Дэвин сходил и получил их. Часть в виде таблеток, которые теперь надо было принимать раз в несколько дней, и внутривенную инъекцию для изменения состава крови. Еще один укол автодоктор сделал ему в целях защиты организма от любого вторжения негативных микроорганизмов. Но инъекция искусственной биомассы, должна была служить наблюдателями за атакующими его организм сущностями, и также наблюдать за ними. Дэвин выполнял часть важной работы, которую по идее должны были выполнять десятки людей. Не считая контрольной группы, сотня колонистов должна была заниматься этим. Нарастив мышечную массу, изменять в крови уровень гемоглобина для лучшего насыщения организма кислородом, проводить эксперименты с животными и растениями. А у Дэвина на это пока не было лишнего времени. Вот спустя какое-то время, он займется и выращиванием для себя протеина, и жиров, и дополнительных углеводов. Может быть, займется синтезированием белков из той массы биологических организмов, что уже выросла на этой планете за прошедшие высадке десятилетия. Вот когда сможет заняться адаптацией привезенных животных, он пока даже не предполагал, и не рассчитывал. А пока, он только мог наблюдать за первой гидропонной фермой и будущим урожаем зелени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.